

ОТЗЫВ

о диссертации Ли Вэньлу «Нормативная составляющая коммуникативного поведения в русской языковой традиции (на материале фразеологии)», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Диссертация Ли Вэньлу посвящена одной из самых актуальных лингвистических проблем современности. Её достоинства не ограничиваются тем, что она написана в соответствии с важнейшим принципом мирового языкознания – антропоцентризмом, что она носит комплексный характер, ибо выполнена на пересечении нескольких отраслей знаний о человеке – лингвокультурологии, этнолингвистики, фразеологии, паремиологии, этики и коммуникативистики. Она появилась в сложное для России время, когда слово лингвиста о русском языке, о коммуникативном поведении в русской языковой традиции оказалось необыкновенно востребованным. Как справедливо пишет автор рецензируемой диссертации, «У каждого народа существует собственная коммуникативная программа, которая несёт в себе своеобразный “культурный код” – национальные культурные ценности, принципы, неписанные правила, стереотипы общения в данной лингвокультурной среде» [с. 4)]. Исторически сложившийся фонд фразеологизмов и паремий русского языка, привлечённый соискательницей для всестороннего анализа, отражает культурно-исторический опыт народа, его мировоззрение, эстетические и этические ценности; определяет его коммуникативное поведение. Сейчас, возможно, как никогда, раньше, необходимо аргументированно, спокойно говорить правду о менталитете и подлинных ценностях русского народа, которые лежат в основе его коммуникативного поведения не только среди соотечественников, но и на международной арене. И самые убедительные доводы в доказательство миролюбия, стремления к правде и справедливости русского этноса в условиях коммуникации, на каком бы уровне она ни осуществлялась, может предоставить именно его язык. Между тем, как вполне справедливо утверждает соискательница, «в настоящее время наименее изученной является проблема коммуникативного поведения, обусловленная традициями национальной культуры» (с. 7).

Вэньлу Ли поставила перед собою вполне определённую, хотя и труднодостижимую цель – выявление и комплексное описание «нормативной составляющей коммуникативного поведения, закреплённой языковой традицией в

русской лингвокультуре» (с. 7-8). Цели этой она сумела достичь благодаря чётко сформулированным задачам (с. 8); свободному владению современными методами и приёмами лингвистического анализа, выполненного на репрезентативном материале, а также благодаря опоре на фундаментальные теоретические исследования отечественных и зарубежных учёных в трёх взаимосвязанных областях знания – коммуникативной лингвистике, фразеологии и лингвокультурологии. (Список использованной Ли Вэньлу литературы содержит 272 наименования, не считая 43 словарей, и все эти источники активно привлекаются соискательницей: в тексте диссертации упоминаются авторы оригинальных концепций, корректно цитируются важнейшие положения из фундаментальных монографий и значимых для исследования статей; умело и кстати приводятся данные из авторитетных словарей и справочников).

Научная новизна работы, во-первых, видится в том, что автор впервые в русистике осуществляет комплексный анализ фразеологических единиц, в которых отражается нормативная составляющая русского коммуникативного поведения. При этом новым оказался и аспектный подход к исследованию языкового материала. Придерживаясь широкого взгляда на объект изучения фразеологии, Ли Вэньлу объединила два пласта устойчивых словесных комплексов русского языка и из огромного массива фразеологизмов, пословиц и поговорок отобрала только те, которые являются информативными в плане отражения культурно-речевого, нравственно-прагматического и речедетального аспектов нормативной составляющей коммуникативного поведения.

Материал, на котором зиждется работа соискательницы, следует без всяких оговорок признать репрезентативным. В качестве вербализаторов нормативной составляющей коммуникативного поведения русского народа ею проанализировано 1700 языковых единиц, извлечённых путём сплошной выборки из фундаментальных фразеологических словарей и сборников русских пословиц и поговорок XIX – начала XXI в.

Несмотря на масштабность поставленной цели и обширность материалов, ставших базой для исследования, автор ёмко и в то же время лаконично в пяти пунктах формулирует основные положения, выносимые на защиту (с. 9-10), и все эти положения находят подтверждение в содержании диссертации.

Работа Ли Вэньлу построена в соответствии с требованиями к жанру кандидатской диссертации, с соблюдением соразмерности обязательных структурных элементов. Она состоит из введения, четырёх основных глав, заключения, списка использованной литературы, списка использованных словарей и двух приложений.

Введение (с. 4-12) содержит доказательства актуальности и научной новизны темы; в нём характеризуются степень изученности темы, теоретическая база и материалы исследования; формулируются цель, задачи, а также положения, выносимые на защиту; определяется теоретическая и практическая значимость работы.

Глава I (с. 13-54) посвящена теоретическим основам исследования. Она состоит из двух параграфов. В *первом параграфе* даётся описание явлению «коммуникативное поведение» и характеризуются аспекты его изучения в современной коммуникативистике. Наибольшую ценность здесь представляет сформулированная автором дефиниция центрального термина, применяемого в работе. Не случайно она послужила заключительным «аккордом» к *подпараграфу 1.1.1*: «... коммуникативное поведение представляет собой систему норм лингвокультурной общности и отражение культурных ценностей во взаимосвязанном единстве вербальных и невербальных средств, т. е. оно выступает как набор действий, в основе которых лежит система ценностей, норм, правил и запретов, принятых в данной общности» (с. 19). В *1.1.2 подпараграфе* обозначены аспекты изучения коммуникативного поведения: а) прагматический (с. 20-28), предполагающий учёт коммуникативной стратегии, коммуникативных тактик и коммуникативной нормы); б) лингвокультурологический аспект (с. 28-33) и в) гендерный (с. 34-37). В *параграфе 2* (37-51) первой главы фразеологический фонд рассматривается как источник знаний о национальной культуре.

Глава 2 «Культурно-речевой аспект коммуникативного поведения во фразеологическом освещении» (с. 55-93), как и глава 1, содержит два параграфа. В *параграфе 2.1* отобранные автором фразеологизмы рассматриваются в качестве источников сведений о языке как семиотическом коде. Фразеологизмы, приходит к выводу автор, характеризуют две языковые функции – коммуникативную и воздействующую. Они подтверждают национальную особенность русского этноса – ценность и большую значимость общения. Соискательница уделяет серьёзное внимание метафоричности русских языковых единиц, сигнализирующих о языке как о связующем звене между людьми, и подчёркивает, что воздействующая функция языка в русской фразеологической системе подвергается амбивалентной оценке.

Глава 3 «Нравственно-прагматический аспект коммуникативного поведения во фразеологическом освещении» (с. 94-128), состоящая из двух параграфов, может быть признана доминантной в рецензируемой работе. В ней тщательнейшим образом отработана теоретическая составляющая, которая сопровождается яркими иллюстративными примерами. В *параграфе 3.1. «Коммуникативные позиции адресанта и адресата»* (с. 94-100) Ли Вэньлу характеризует роль каждого из участников

коммуникации – адресата и адресанта. Она вполне резонно настаивает на том, что они оба являются активными участниками речевого общения и каждый из них руководствуется при этом определёнными коммуникативными правилами – максимами, которые выработаны исторически в их национальной лингвокультуре. Исследовательница рассматривает максиму как «прагматическую установку, конвенциональный принцип коммуникативного поведения личности», который «гарантирует надёжность, стандартность и общепризнанность коммуникативного поведения, учитывая при этом национально-культурную специфику» (с. 100). В параграфе 3.2. «Этические максимы коммуникативного поведения адресата и адресанта» (с. 101-126) на основе лингвокультурологического анализа конкретного языкового и паремиологического материала автор приходит к выводу о том, что на коммуникативное поведение личности всегда оказывает влияние «наивная картина мира» того этноса, к которому участник коммуникации принадлежит. В этом же параграфе соискательница выявила этические максимы коммуникативного поведения русских: правдивость (что подтверждается 285 ФЕ), искренность (72 ФЕ), скромность (30 ФЕ), доброжелательность (65 ФЕ), уважительность (42 ФЕ). 3-я глава содержит прекрасный материал для достойного представления русского человека в полиглическом дискурсе современности. В ней автор корректно опирается на справочную литературу, словари, энциклопедии, ненавязчиво сопоставляет русские пословицы и поговорки с китайскими (см., например, с. 105, 107, 108, 111, 114, 115, 118-119, 123); обращает внимание на структуру ФЕ и паремий, наиболее соответствующие высказываемым суждениям. Глава завершается качественными выводами, которые сжато характеризуют национальные особенности коммуникативного поведения представителей русского народа. Любопытна здесь трактовка «бытовой неулыбчивости» русских, в которой иностранцы усматривают недоброжелательность, в то время как доброжелательность, по наблюдениям автора диссертации, относится к одной из важнейших максим коммуникативного поведения русских.

Глава 4 «Речедейательностный аспект коммуникативного поведения во фразеологическом освещении» (с. 129-163) посвящена анализу языкового материала, из которого выявлены правила успешной коммуникации, выработанные в русской лингвокультуре. Она содержит два параграфа. *Первый параграф* (с. 130-156) характеризует правила коммуникативного поведения говорящего. В них входят максима количества (противопоставленная молчанию); максима ответственности, призванная защищать интересы слушающего; максима гармонизации, которая рекомендует говорящему обеспечивать комфортную атмосферу при коммуникации и избегать конфликтных ситуаций. Во *втором параграфе* слушающий-адресат рассматривается как

человек «совершающий активные ментальные коммуникативные действия» (с. 156), который в процессе общения может меняться ролями с говорящим-адресантом, а потому слушающий тоже должен нести ответственность за успешность коммуникативного акта. Анализ языкового материала автора диссертации свидетельствует о том, что в русской национальной культуре выработаны три правила для слушающего участника коммуникации: максима слушания, максима очередности, максима адекватной оценки собеседника, из них слушание признаётся наиболее важной речедетельной максимой.

Заслуживает высокой оценки *Заключение*. В нём подводятся итоги проделанной работы и намечаются пути дальнейшей разработки темы исследования. Но это одновременно зона, позволяющая оценить теоретические достижения диссертанта.

В области коммуникативистики, на наш взгляд, заслуга автора состоит в уточнении терминологического аппарата и углублении знаний о связи коммуникативного речевого поведения с этическими ценностями носителей языка.

Следует отметить также теоретически значимые результаты исследования соискательницы в области лингвокультурологии. Перечислим часть из тех, что получены были при анализе нормативной составляющей коммуникативного поведения в русской языковой традиции (на материале фразеологии),

1. «Культурно-речевые нормы в русском наивном сознании совпадают с риторическими “классическими” требованиями правильности, точности и ясности, логичности, выразительности, уместности, чистоты, содержательности, краткости» (с. 165).

2. Коммуникативное поведение русских ориентировано на аксиологическую доминанту, на нравственные ценности, которые реализуются в максимах правдивости, искренности (что подтверждает стереотип об особой искренности коммуникативного поведения русского народа!), скромности, доброжелательности, уважительности «как универсальных правил для обоих коммуникантов» (с. 165).

3. «Основными средствами, с помощью которых создаётся образность ФЕ, характеризующих коммуникативное поведение, являются метафора, сравнение, метонимия, гипербола... Навысшая степень образности представлена во фразеологизмах, основанных на метафоре. В основе переноса часто лежат универсальные объекты живого и неживого мира» (с. 169).

4. Во фразеологии «представлены этнокультурные стереотипы, которые регулируют коммуникативное поведение людей, учат этикету, формируют этические нормы. Фразеологические единицы, характеризующие коммуникативное поведение, подсказывают, как вести себя в той или иной ситуации, Как нельзя делать и учат быть

правильными, гармоничными, вежливыми, искренними, терпеливыми и дружелюбными», хотя в реальной жизни современное поколение не всегда следует традиционным народным правилам (с. 170).

Работа выполнена на высоком научно-теоретическом уровне, написана хорошим слогом. Все положения, вынесенные на защиту, получили надёжное подтверждение в ходе изложения результатов анализа обширного языкового материала. Автор свободно ориентируется в научной литературе, имеющей отношение к теме исследования, владеет современными методами и приёмами комплексного лингвистического анализа.

Знакомство с содержанием этой оригинальной серьёзной работы заставляет задуматься над рядом вопросов, которые носят скорее дискуссионный характер, нежели характер скрытых замечаний.

1. Отразилось ли на коммуникативном поведении русского этноса принятие их предками христианства? Учитывался ли при анализе коммуникативного поведения русского народа обширный пласт фразеологизмов библейского происхождения?

2. Приняв точку зрения сторонников широкого взгляда на объект фразеологии, автор, что вполне естественно, включает в материалы для анализа коммуникативного поведения носителей русского языка не только устойчивые словесные комплексы номинативного характера, но и поговорки, представляющие собой предикативные единицы. Хотелось бы выяснить, есть ли отличия в той информации, которую удаётся получить для характеристики коммуникативного поведения русского народа от единиц таких разных языковых пластов?

3. Среди сверхсловных языковых единиц есть и так называемые крылатые выражения, которые многие современные фразёлоги также включают в состав объектов своего исследования. Могут ли эти языковые единицы стать источником для описания коммуникативного поведения в русской языковой традиции?

4. На странице 164 Вы пишете: «В русском языке выделяется номинативное поле “коммуникативное поведение”, представленное идиомами и поговорками». Значит ли это, что о коммуникативном поведении информируют из всех объектов фразеологии (которую Вы понимаете в широком смысле) только те ФЕ, которые обладают образным (переносным, непереводаемым на другие языки) значением?

Однако эти вопросы носят частный характер и никак не могут отразиться на общей высоко оценке работы.

Диссертация Ли Вэнлу представляет собой самостоятельное законченное научное исследование, выполненное на высоком научно-теоретическом уровне, написанное хорошим литературным языком, логично, доказательно. Её автор владеет

современными методами и приёмами лингвистического анализа, свободно ориентируется в научных трудах, имеющих отношение к избранной теме исследования. **Теоретическая основательность и научная достоверность** выводов обеспечивается опорой соискательницы на солидную методологическую базу, на труды крупнейших специалистов в теории языкознания. Её результаты имеют **практическую значимость**: их можно использовать в вузовских курсах по коммуникативной лингвистике, по лингвокультурологии. Кроме того, они будут полезны при составлении лингвострановедческих словарей и руководств по речесоммуникативной этике.

В автореферате и в пятнадцати публикациях, три из которых помещены в рецензируемых журналах, входящих в реестр ВАКа, реально отражено содержание рецензируемой диссертации.

Лингвистическое сочинение «Нормативная составляющая коммуникативного поведения в русской языковой традиции (на материале фразеологии)» полностью соответствует требованиям пункта 9 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г., предъявляемым к кандидатским диссертациям а автор рецензируемой работы Ли Вэньлу, несомненно, заслуживает искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Доктор филологических наук (специальность 10.02.01 – русский язык), профессор кафедры русского языка, общего языкознания и массовой коммуникации Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»

Светлана Григорьевна Шулежкова

Адрес организации:

455000, г. Магнитогорск,

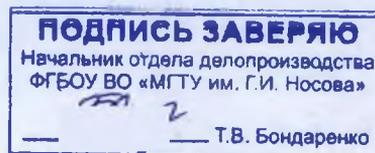
Челябинской обл.,

проспект Ленина, 38

Телефон: +7 (3519) 29-84-02

Факс: +7 (3519) 23-92-35

e-mail: mgtu@mgtu.ru

05.05.2018